

А
Проф. Эм. НАУМАНЪ.

Р 17
Г 514
ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

ВСЕОБЩАЯ
ИСТОРИЯ МУЗЫКИ.

РАЗВИТИЕ МУЗЫКАЛЬНАГО ИСКУССТВА
СЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ ДО НАШИХЪ ДНЕЙ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ НѢМЕЦКАГО,
ДОПОЛНЕННЫЙ ПО НОВѢЙШИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ СЪ ПРИБАВЛЕНІЕМЪ
ОЧЕРКОВЪ ИСТОРИИ МУЗЫКИ ВЪ РОССИИ
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ
Ник. Финдейзенъ.

Томъ III.

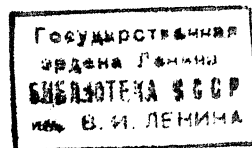

Издание Ф. В. ЩЕПАНСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій проспектъ, 34.

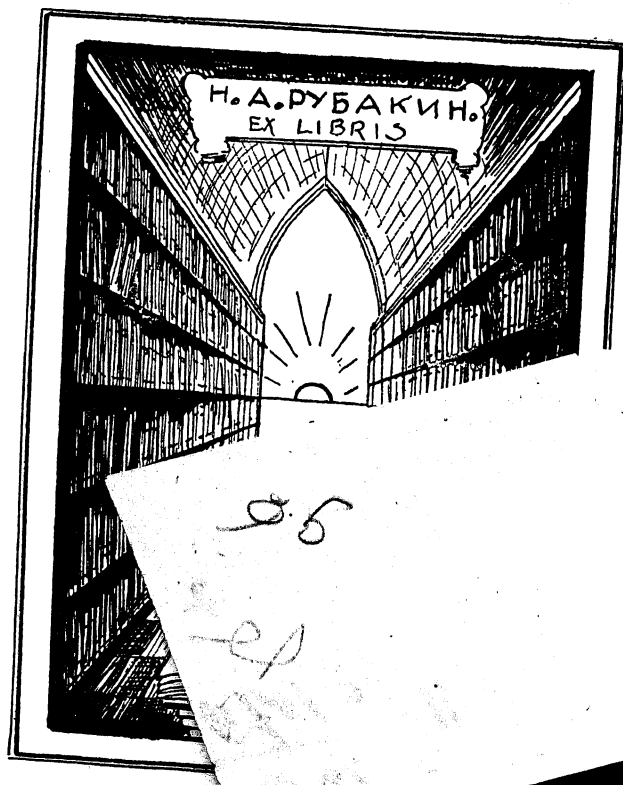
1899.

А

104319-48

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11-го Ноября 1899 г.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

Исторія музыкальнаго искусства въ Западной Европѣ отъ начала XVIII столѣтія до новѣйшаго времени.

Въ концѣ предыдущей, *третьей* книги нашего изложенія историческаго развитія музыки, мы видѣли постепенный упадокъ музыкальнаго искусства съ высоты его классическаго совершенства, до котораго оно поднялось, благодаря итальянцамъ недавняго прошлаго. Послѣдній изъ описанныхъ нами періодовъ общаго *упадка*, названный въ свое время эпохой музыкальной „косички“, уже выдѣлилъ въ Германіи, однако, нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мастеровъ, которые, если и были своими современниками лишь отчасти или совсѣмъ непоняты, все же путемъ сліянія съ лучшими завѣтами прошлаго, плоды котораго сочетали съ собственнымъ гениемъ и самостоятельными новыми возрѣніями и формами искусства, создали въ музыкѣ новую эру, несмотря на то, что большинство ихъ соотечественниковъ попадало подъ общее въ то время стремленіе поклоняться упавшему музыкальному вкусу. Число этихъ великихъ творцовъ того высокаго, что только было доступно до тѣхъ поръ музыкальному искусству, ограничивается группою изъ шести славнѣйшихъ мужей, несравненнѣйшихъ и непосягаемыхъ, имена коихъ начертаны золотыми буквами на скрижаляхъ исторіи этого искусства: *Бахъ, Гендель, Глюкъ, Гайднъ, Моцартъ и Бетховенъ*. Причина исключительнаго положенія этихъ несравненныхъ мастеровъ даже музыкальному историку открывается лишь послѣ

Ä

Ä

тщательнаго изслѣдованія. Она, помимо блестящаго дарованія, кроется въ томъ, что почти ни одинъ изъ прежнихъ или позднѣйшихъ музыкальныхъ творцовъ не открывалъ міру, каждый самъ по себѣ, въ одинаковой мѣрѣ совершенно новыя области музыкальной выразительности, какъ это сдѣлали только что названные герои, создавшіе каждый въ отдѣльности, приблизительно родственные, цѣлые, до тѣхъ поръ неизвѣстные виды искусства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нашедшіе для нихъ формы, которыя они выполнили и развили до мельчайшихъ подробностей, вполне сообразно ихъ новому содержанію.

Въ *другихъ* направленіяхъ можно точно также замѣтить это исключительное положеніе великихъ нѣмецкихъ мастеровъ. Мы видѣли прежнихъ замѣчательныхъ музыкантовъ, развившихся на почвѣ извѣстныхъ *школъ*, или встрѣчаемъ ихъ главарями этихъ *школъ*. Напротивъ, для музыкальныхъ героевъ эпохи нѣмецкихъ *гениевъ* характерно то, что они не принадлежатъ ни къ какой опредѣленной школѣ, т. е. не только не создавали школъ, но и сами не происходили изъ какой либо. Такъ какъ *Бахъ* и *Гендель* (несмотря на то, что школа никогда не состояла изъ двухъ мастеровъ) могутъ также мало считаться представителями *тюрингенско-верхнесаксонской* школы, какъ *Гайднъ*, *Моцартъ* и *Бетховенъ* (несмотря на существующую между ними извѣстную послѣдовательность въ ихъ инструментальномъ творествѣ) нельзя считать представителями *вѣнской* школы. Точно также совершенно особнякомъ стоитъ *Глюкъ*, котораго нельзя причислить ни къ верхнесаксонцамъ, ни къ вѣнцамъ.—Гендель слишкомъ мало зналъ о Бахѣ и совершалъ свое поприще безъ всякаго со стороны послѣдняго вліянія; точно также Бахъ, который былъ нѣсколько болѣе знакомъ съ творчествомъ Генделя, обязанъ такимъ мастерамъ, какъ Кунау, Рейнкенъ, Букстехуде, Шютцъ, Фрескобальди, Лютти, Польети и др. такъ много, что и безъ Генделя онъ сдѣлался бы такимъ, какимъ онъ былъ. *Сыновья* Баха шли уже совершенно инымъ путемъ, чѣмъ ихъ отецъ—фактъ противорѣчащій также понятію о замкнутой въ себѣ по стилю, формѣ искусства и выраженію школѣ. Правда, Моцартъ многому научился у Гайдна; этотъ же, пережившій его старшій товарищъ, былъ въ послѣдствіи по отношенію къ болѣе зрѣлымъ произведеніямъ Моцарта также его ученикомъ. Если же Бетховена можно было считать одно время ученикомъ *Гайдна*, то все же первая эпоха творчества великаго боннца носитъ названіе не эпохи *Гайдна*, но скорѣе періода Моцарта, и вполне основательно и законно. Кромѣ